

Видно, он всё ещё злится. Уголок рта Лэй Тина дернулся. Слово «извини» словно налилось свинцом и никак не хотело вылетать. Вместо этого он говорил и говорил, сваливая всё на Фэн Сюаня, доводя того до полного замешательства. Фэн Сюань смотрел на него своими очаровательными глазами, словно ожидая чего-то или пытаясь понять, в чём же суть его слов.

Лэй Тин чувствовал себя не в своей тарелке под этим взглядом, и уголок рта начал подёргиваться ещё чаще. Он резко обнял Фэн Сюаня, прижимая его к себе.

— Ладно, ты же знаешь, что у меня скверный характер. Твои мелкие хитрости мне нравятся, будь то мужчина или женщина — у каждого должен быть свой характер, чтобы быть интересным. Но только если это не направлено против меня. Запомни: если что-то хочешь узнать, просто спроси меня прямо, не дёргайся по пустякам, меня это бесит. И ещё: когда я злюсь, старайся держаться подальше. А если не получается — просто ласковей будь, не то опять всю себя в синяки вгоняешь.

В общем, в итоге всё равно выходило, что Фэн Сюань виноват. Лэй Тин был настоящим оригиналом — даже проявляя заботу, он делал это с такой самоуверенностью, что это, наверное, было уникально во всей стране.

Обида Фэн Сюаня незаметно исчезла. Он долго смотрел на Лэй Тина, а затем надул губки и с жалобой сказал:

— Но ведь это ты меня травмировал!

— Вот поэтому я тебе и говорю: не дёргайся!

Наконец, не выдержав, Лэй Тин громко рявкнул, чуть не сорвав крышу кабинета. Дверь резко открылась, и Гао Сяосинь, скрестив руки на груди, прислонился к косяку, смотря на своего друга с явным презрением.

— Неужели так сложно сказать «извини»? Я тут слушаю тебя уже полчаса, ты всё крутишься вокруг да около, тебе не устало?

Не только он, но и все остальные влиятельные молодые господа в кабинете смотрели на Лэй Тина с легким пренебрежением. Как говорится, пока огонь не коснется твоей ноги, ты не почувствуешь боли. Если бы они поменялись местами, они бы, вероятно, вели себя так же, если не хуже.

— Чего ты тут заладил? Какое тебе дело? Меня это не утомляет.

— Тебя, может, и не утомляет, а Фэн Сюаня?

— Он посмеет?!

Глаза Лэй Тина расширились, как у быка. Хотя он говорил с уверенностью, его взгляд постоянно скользил в сторону Фэн Сюаня, что выдавало его полную неуверенность.

— Ну что, Фэн Сюань, устал?

Гао Сяосинь с хитрой улыбкой перевел взгляд на Фэн Сюаня.

Теперь всё внимание в комнате было приковано к нему. Если бы можно было, Фэн Сюань бы с радостью развернулся и убежал.

— Не смею... Если Лэй-шао не устал.

Он уже не чувствовал обиды, просто немного подразнил его, но теперь, благодаря Гао Сяосиню, Фэн Сюань не мог позволить посторонним увидеть их ссору. Он обнял Лэй Тина, улыбаясь так, словно был самым счастливым человеком на свете, что, в свою очередь, порадовало Лэй Тина, и небо окончательно прояснилось.

— Слышал?

Обняв его, Лэй Тин вошел в кабинет, проходя мимо Гао Сяосиня, не забыл похвастаться. Его сокровище было таким милым, что хотелось заботиться о нём всем сердцем.

Гао Сяосинь с раздражением закатил глаза, закрыл дверь и спокойно направился к своему месту. Время от времени он бросал взгляды на Фэн Сюаня, который удобно устроился рядом с Лэй Тином. Этот парень постоянно удивлял его сегодня: то шутит, то проявляет жесткость, то защищает своих. Он был настоящим феноменом, и Гао Сяосинь даже подумал, что не прочь было бы забрать его к себе поиграть.

Конечно, просто подумал. Гао Сяосинь никогда бы не стал делать того, что сделал Сюй Шаоинь, увозя чужого возлюбленного. Хотя он сам был далеко не святым.

— Тук-тук.

— Можно принять заказ?

Раздался стук в дверь, и менеджер с двумя официантами почтительно вошел в кабинет. Сюй Шаоинь указал на Лэй Тина:

— Пусть он заказывает, сегодня его угощение.

Лэй Тин многозначительно посмотрел на него, но не стал возражать. Взяв меню у менеджера, он, не глядя, передал его Фэн Сюаню.

— Закажи то, что тебе нравится.

— А?

Фэн Сюань растерялся. Лэй Тин нахмурился и властно сказал:

— Чего «а»? Разве не слышал, что мы угощаем? Значит, заказываем то, что нам нравится. Не экономь для меня, бери самое дорогое и полезное. У меня достаточно денег.

— Ладно.

Кто вообще заказывает то, что нравится ему, а не гостям? Видимо, у Лэй Тина свои правила. Хотя Фэн Сюань и хотел пошутить, он не стал спорить, взял ручку у менеджера и начал выбирать блюда.

— Слышал, у тебя опять какие-то грандиозные замыслы?

С началом разговора стало легче. Сюй Шаоинь, будто ничего не произошло, начал болтать с Лэй Тином. Тот отвел взгляд от Фэн Сюаня, посмотрел на него и усмехнулся:

— Какие там грандиозные планы? Просто мелкие дела, чтобы заработать на хлеб.

— Да брось, не скрывай. Я слышал, ты даже армию привлёк и заставил исчезнуть с десяток людей из подчинения дяди Вана. Что случилось такого, что ты так разошёлся? Если твой дедушка узнает, тебе снова влетит.

Боясь, что атмосфера между ними снова станет напряженной, Цзян Вэньтао поспешил поддержать разговор. Но его забота была искренней. Лэй Тин действительно на этот раз перегнул палку, и теперь об этом, наверное, знает вся столица.

— Черт, ну и что, если узнает? Он полез на меня, а я должен терпеть? В семье Лэй не принято быть тряпками.

Лэй Тин не стал скрывать. Он сделал то, что сделал, и не боялся последствий. В конце концов, заместитель министра юстиции — не такая уж большая шишка, чтобы дедушка стал вмешиваться в такие мелочи.

— Так что же он сделал?

Все уже давно привыкли к его бесцеремонному характеру, но им было интересно, что же этот старик такого натворил, что Лэй Тин так разозлился?

Но с другой стороны, старый Ван не был таким дураком, как Ван Синь. Как бы ни был силен Лэй Тин, он всё же был из семьи Лэй. Неужели старый Ван, такой пронизательный, мог быть настолько глуп, чтобы лезть на него?

— Все хотят знать?

Лэй Тин медленно оглядел всех присутствующих, а затем остановил взгляд на Фэн Сюане, который уже закончил заказывать. Когда все ожидали, что он наконец раскроет секрет, Лэй Тин вдруг сказал:

— Кстати, закажи-ка жареный свиной мозг или говяжий, ещё сердце. Говорят, надо есть то, чего не хватает. Тебе явно не хватает мозгов и сердца, так что восполняй.

— Эм...

Фэн Сюань помрачнел, и все в комнате тоже. Черт, как он быстро сменил тему!

— Да, и легкое тоже закажи. Кто-то здесь бессердечный, ему точно нужно подкрепиться.

Фэн Сюань первым опомнился, улыбнулся и бросил Лэй Тину лукавый взгляд. Думаешь, только ты умеешь шутить? Ха!

— Ха-ха, вот это да! Учишься подкалывать меня?

Лэй Тин удивился, но, увидев его гордое выражение, крепко обнял его. Именно такой характер он любил в Фэн Сюане.

— Ты сам напросился.

Уютно устроившись в его объятиях, Фэн Сюань с жалобой в голосе сказал. Его глаза сияли озорством и были настолько притягательны, что чуть не свели Лэй Тина с ума.

— Ладно, вы сначала выходите, не обращайтесь внимания на этих двух, которые тут нежничают.

Глядя на то, как они, забыв обо всех, строят глазки друг другу, Гао Сяосинь с сочувствием отпустил растерянного менеджера и официантов. Сюй Шаоинь и остальные с безнадежностью закатили глаза. Лэй Тин, как и в детстве, всегда умел уходить от ответа, если не хотел говорить. Видимо, шесть лет заграничного образования прошли зря.

<http://bllate.org/book/16555/1510277>